

18+

Жанна Малабаева

Красное
индийское
СОЛНЦЕ



Жанна Чалабаева

Красное индийское солнце

«Издательские решения»

Чалабаева Ж.

Красное индийское солнце / Ж. Чалабаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962121-4

Главная героиня, юрист по образованию, став жертвой индийского брачного афериста, орудующего в интернете, приезжает из Москвы в индийскую деревню и за короткий период замужества успевает стать популярной в новой стране, лично познакомиться с министром иностранных дел Индии, поработать в индийской Силиконовой долине. Муж героини, человек коварный, склонный к тунеядству, после свадьбы ожидает, что легкие деньги потекут рекой на его банковский счет. Однако его планам не суждено было сбыться.

ISBN 978-5-44-962121-4

© Чалабаева Ж.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I	6
МОСКВА	7
ЗНАКОМСТВО ПО ИНТЕРНЕТУ	8
ГЛАВА II	16
ИНДИЯ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Красное индийское солнце

Жанна Чалабаева

© Жанна Чалабаева, 2020

ISBN 978-5-4496-2121-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I

Однажды Ричард Гир сказал: «Люди, вы не можете спрятаться от своего яда. Он есть, и он найдет вас, так что, как сказала мать моего друга: „Если бы я знала, что моя жизнь так закончится, я бы прожила ее по полной, наслаждаясь всем, что мне говорили не делать!“ Никто из нас не выберется отсюда живым, так что, пожалуйста, перестаньте относиться к себе как к чему-то второстепенному. Ешьте вкусную еду. Гуляйте на солнце. Прыгайте в океан. Делитесь драгоценной правдой, которая у вас на сердце. Будьте глупыми. Будьте добрыми. Будьте странными. На остальное просто нет времени».

У каждого человека жизнь одна единственная. И каждый проживает ее по своему. Кто-то живет по уму, а кто-то живет глупо, странно, но интересно, как хочется ему одному.

Мы никогда не знаем, что готовит нам судьба. Это выражение приобрело для меня новый смысл. Когда однажды, неожиданно для самой себя вступила в переписку с незнакомцем из Индии, за которого впоследствии вышла замуж.

До нашего знакомства с будущим индийским мужем я не интересовалась Индией, но с детства была поклонницей творчества знаменитого индийского поэта Рабиндраната Тагора. Мои родители любили читать книги. Почти все имеющиеся в доме шкафы были забиты книгами разных писателей. У нас было полное собрание сочинений Тагора. Так же как индийский поэт, я любила покупать букетики свежих цветов и ставить их на стол, чтобы потом пить кофе в красивой обстановке из хорошего сервиза и на красивой скатерти. Мне так было радостнее жить. Как говорил Рабиндранат Тагор: «Конечно, я мог бы обойтись и без цветов, но они помогают мне сохранить уважение к самому себе, ибо доказывают, что я не скован по рукам и ногам будничными заботами. Они свидетельство моей свободы» ^[1].

МОСКВА

До Индии я жила в Москве. Я работала в международной правозащитной организации. Я любила свою работу. Каждый день я ездила в тюрьму и работала с осужденными. Из тюрьмы я ехала в офис и изучала обращения граждан, составляя для них апелляционные, кассационные жалобы, ходатайства, заявления.

Иногда по работе я посещала международные конференции. Туда приезжали министры и послы, дипломаты, сотрудники разных ведомств разных государств.

Там я познакомилась с молодым человеком из Западной Европы, служившим в Москве дипломатом.

На первом свидании мы просидели с ним восемь часов подряд и за разговорами не заметили, как прошло время. Каждый день после работы он ждал меня, и мы шли гулять. Обычно мы ходили в рестораны европейской кухни, гуляли по набережной, вместе ходили в тренажерный зал. Вместе нам было спокойно и хорошо. Иногда мы могли часами молчать, сидя рядом и занимаясь каждый своим делом.

В Москве мы только работали. А на выходные и в отпуск мы улетали в Лондон, Париж или Амстердам.

ЗНАКОМСТВО ПО ИНТЕРНЕТУ

Индия... Неведомая все знающая сила управляет событиями и людьми. Законы бытия меняются на 180 градусов. Здесь все идет не так, как вы хотели, планировали, думали. Индия знает то, что у вас в душе и даже больше чем вы сами о себе знаете. Она знает, что вам дать, а что забрать. Индия зовет к себе человека тогда, когда его духовный мир нуждается в изменении. Я не знаю, почему именно Индия обладает мистической силой, почему не Япония, не Испания. В Интернете вы найдете множество отзывов путешественников, побывавших в Индии. Что интересно: все отзывы разные и как будто описывают абсолютно разные страны, но дело в том, что все они являются правдой. Потому что Индия у каждого своя.

На территории современной Индии жило много разных народов, империй, княжеств, которые время унесло в небытие.

Каждое государство имело свои особенности, нравы и обычаи. Каждая эпоха принесла свои изменения. Много изменилось с приходом европейских захватчиков. Поэтому Индия такая разная и интересная страна.

* * *

Однажды я получила сообщение от незнакомого индуса, который работал в Саудовской Аравии по контракту слесарем. Я зачем-то ответила на его письмо, и мы стали переписываться. Он был некрасив и не имел достоинств, которые бы влюбливали в него. Наша странная переписка продолжалась благодаря его назойливости.

У нас была большая разница в возрасте – почти десять лет. Поэтому мы общались как старшая сестра и младший брат на разные темы, без намека на большее. Молодой человек был свободных и не самых честных взглядов на жизнь.

– Однажды у меня была виртуальная любовница из Таиланда, – хвастался он. – Ей было шестьдесят лет. У меня будет много женщин-иностранок. От предыдущей я буду уходить к следующей – и не с пустыми руками. А потом я женюсь на индианке с хорошим приданым. На полученные деньги уеду за границу и буду жить в свое удовольствие.

– Ну а индианку с собой хоть заберешь?

– Нет. У нас принято, чтобы жена сидела дома и ухаживала за родителями мужа. Пусть сидит с моей мамой. За границей я найду себе другую женщину: богатую, белую, в возрасте.

– А с индианкой разведешься?

– У нас все гораздо проще делается. Просто она внезапно умрет от отравления – и все. Вдовец может жениться повторно. Несколько лет назад в моей семье дальний родственник так же поступил с девушкой.

– Ты шутишь!!!

– Нет. Я не шучу. Хочешь, я покажу тебе переписку с моими женщинами? У нас все серьезно.

– Покажи.

Потом я увидела, как он одновременно писал многим женщинам, как они планируют встречи, свадьбы, как он просил их деньги. Похоже, что он не лгал. Передо мной на экране ноутбука был настоящий брачный аферист. Брачный аферист, который относился ко мне как к другу.

Однажды, случайно проболтавшись, я поделилась с ним своими планами поехать в Америку или Великобританию на учебу в докторантуру. Как только он услышал от меня фразу «я собираюсь в Великобританию или Америку», прямо на моих глазах с ним произошли удивительные метаморфозы. Из блудливого жулика, который открывал мне все свои секреты о том, как кружил голову девушкам, молодой человек превратился в серьезного молодого мужчину. Добродетельного, честного, благородного. На меня он вдруг посмотрел как на женщину.

С тех пор я заметила, что индийский знакомый стал немного более настойчивым и навязчивым в общении со мной. Он стал более ласковым, но скрытным. Я больше ни разу не слышала от него разговоров о женщинах. Про себя я подметила его старания войти ко мне в доверие.

Я никак не могла увидеть в его новом образе вчерашнего хитрого мальчишку, который со мной раньше общался как со старшим другом среднего пола. А сегодня вдруг превратился в моего кавалера.

Несмотря на кажущиеся изменения в лучшую сторону, новый индийский знакомый все равно мне сильно напоминал супруга Тенардье из романа Виктора Гюго «Отверженные».

Напомню читателю, как автор романа описывал Тенардье и его супругу: «Это были те карликовые натуры, которые легко вырастают в чудовища, если их подогреет злое пламя. В характере жены таилась скотская грубость, в характере мужа – прирожденная подлость. Оба они были в высшей степени одарены той омерзительной способностью к развитию, которая растет лишь в сторону зла. Есть души, подобные ракам. Вместо того чтобы идти вперед, они непрерывно пятятся к тьме и пользуются жизненным опытом лишь для усиления своего нравственного уродства, все больше развращаясь и все больше пропитываясь скверной. Именно такой душой и обладали супруги Тенардье»^[3].

За потрясающе точное сходство характера с персонажем, я про себя стала называть нового знакомого «Тенардье». Плюс ко всему оно было удивительно похоже на реальное имя моего знакомого. Я готова ручаться, что именно таким же, как мой знакомый, был в молодости сержант Тенардье.

Индийский Тенардье проводил все свое рабочее время в комнате с включенным кондиционером, общался с девушками в социальных сетях, отлучаясь на обед и ужин. Это был бездельник, который поначалу носил на объекте защитный шлем, как маскарадный костюм, но при этом занимался исключительно тем, что целыми днями убегал от супервайзера по стройке с шлемом на голове. Бедный супервайзер гонялся за ним по всей стройке, чтобы дать указание. Молодому человеку хорошо удавался бег с препятствиями, поэтому супервайзер никогда не догонял его.

По его глубокому убеждению, работать было чем-то постыдным, недостойным его происхождения. Он говорил о том, что в Индии существует разделение на южных и северных индийцев.

– Я не дурак с юга Индии, чтобы работать и делать то, что мне говорит начальник, – однажды заявил он мне. – Я с севера Индии, и работать не буду, нам работать стыдно, мы не рабы.

– Так ты из высшей касты? Почему стыдно работать?

– Нет, я из касты плотников кхати. Но я из северной Индии. Это тебе не рабский юг. Вообще я считаю, что работать – это недостойно приличного человека.

– Я не согласна с тобой. Мышление, подобное твоему, у людей в Европе было много веков назад. Это раньше так было, в античные времена: господину было работать стыдно, для него работали рабы. Потом произошел культурный скачок, и для достойных людей стало привычным делом работать. Благодаря этому умственному и физическому труду появилась та техника, с помощью которой мы разговариваем с тобой, самолеты, на которых мы летаем, красивая одежда и косметика, которой мы пользуемся. Разве все это создано рабами? Нет! Это все создано образованными людьми.

Тенардье многое мне рассказывал о своей стране и о людях в ней.

По его словам, в Индии тяжелым трудом и грязной работой занимаются только представители касты неприкасаемых, официально термин «неприкасаемые» не употребляется – эти касты называются «зарегистрированными», по-английски *scheduled*. Если человек работает, объяснял мне индийский товарищ, то он один из неприкасаемых, богатство – это хорошо,

поэтому любой путь к нему является честным, даже обман и убийство. Также он похвастался мне, что сам владеет искусством гипноза, который в их обществе активно используется наряду с чтением мантр – магических заклинаний. Многие его соотечественники обладают искусством гипноза с рождения. Если человек стал твоим врагом, то можно наслать на него беду. Какое смешное средневековое правило.

Работников, которые сидят в комнатах без работы, называют резервными standby people. Им выплачивается минимальная зарплата, предоставляется питание и проживание.

И вот этот находчивый товарищ до знакомства со мной жил в Саудовской Аравии вот уже восемь месяцев. Он проводил дни напролет в социальных сетях, имея одновременно двадцать виртуальных подружек разного возраста и происхождения, основной из которых была некто тридцатилетняя филиппинка с двумя детьми.

Молодой человек на полном серьезе собирался жениться на ней и переехать жить на Филиппины, где она обустроивала бы его быт, работала на двух работах за себя и за него, а он бы сидел дома и караулил нажитое любимой добро от воров. В розовых мечтах юнца также были совместное путешествие по океану и много красивых любовниц, а жена бы не ревновала, а, наоборот, хвалила бы и только успевала делиться честно заработанными двумя зарплатами.

Мечту постоянно тревожило «неправильное» воспитание филиппинки, которая ревновала нашего героя к остальным подружкам, о которых он ей с радостью рассказывал, дабы сразу приучить будущую жену к своей свободе. В связи с чем филиппинка постоянно отправляла нашего донжуана в черный список, а потом через несколько дней оттуда вызволяла и все повторялось вновь и вновь, ревность, слезы, планы на будущее, признания в любви.

Однажды филиппинка пообещала наслать на него проклятье за причиненные ей обиды:
– Чтоб тебе попалась жена еще хуже тебя самого. Вот тогда ты наплачешься.

И заблокировала его везде.

На следующий день, находясь в черном списке филиппинки, совершенно случайно Тенардье не смог войти в свой аккаунт. Поэтому он создал новый и, случайно увидев мой профиль, отправил мне сообщение. Так мы познакомились.

Мы стали общаться. Через несколько месяцев он признался мне в любви. Мы переписывались и перезванивались с моим льстивым знакомым много раз на дню. Сладкие речи лились в мой адрес рекой по телефону, а по видеокамере я видела хитрое, почти злодейское лицо.

Сладкая лесть и признания в любви чередовались с вопросами о моей зарплате, размере моих доходов.

*Тем, кто льстит, не доверяйся никогда,
Хитрость льстящего – несчастий череда.
Верь себе лишь, и на верную дорогу
Труд и разум тебя выведут всегда.^[4]*

Однажды он сказал, что хочет жениться на мне, потому что я работающая, а он будет сидеть дома и смотреть телевизор. Он говорил, что хочет, чтобы я сначала приехала к нему домой в Индию, познакомилась с его семьей, и мы бы поженились. А оттуда бы уже вместе подали на студенческую визу в США как супруги. Я бы получила визу для обучения в докторантуре, а он бы ехал со мной как мой супруг, по визе для супругов.

После того разговора я решила прекратить с ним общение и попросила меня не беспокоить, объяснив, что я никогда не стану добровольно содержать мужчину, а также что я никогда не позволю мужчине мной пользоваться ради визы или других материальных благ. После чего я перестала отвечать на его звонки и сообщения.

Индийский знакомый закатил мне настоящую истерику. Я заблокировала его номер, но он звонил мне с других номеров. Казалось, их было у него не менее тысячи. Через неделю я устала от него отбиваться.

Мы общались полгода. Сначала изредка, потом чаще, потом каждый день. Инициатором общения каждый раз выступал он. Причем молодой человек старался ничего о себе не рассказывать, а в основном задавал мне вопросы, эмоционально и участливо комментируя мои ответы. Он казался абсолютным ангелом, который всегда со мной в любой ситуации на моей стороне. Как оказалось, это была часть спектакля.

Шли месяцы нашего виртуального общения с индийским знакомым. Я отдалялась от своего молодого человека и все чаще отказывалась от встреч с ним под разными предлогами.

Тенардье по-прежнему убегал от своего супервайзера, когда тот вызывал его на работу. Все так же сидел в комнате с кондиционером, в основном занимаясь перепиской с девушками, о которых я не подозревала. Индийский знакомый говорил, что давно перестал общаться с девушками ради меня одной. Теперь он признавался мне в любви и постоянно звонил мне даже во время моей работы. Таких навязчивых людей я ни разу в жизни не встречала.

До сих пор живя в Саудовской Аравии, он убегал от работы, при этом получая стабильную заработную плату. Потом супервайзеру надоело бегать за ним. В итоге ленивого работника решено было уволить.

Увольняли Тенардье около месяца. За это время он каждый день ел и спал с калькулятором, предвкушая большую последнюю зарплату. Он мечтал на нее купить себе то одну роскошную вещь, то другую. Но злопамятный супервайзер посчитал реально отработанные часы и выдал маленькую зарплату.

Молодой человек был вне себя от злости. Бедный супервайзер до сих пор не знает о том, сколько грязи обрушилось на его имя.

Я ему объясняла:

– А как ты хотел? Надо было работать.

Мой знакомый, будучи уверенным в том, что ему полагается большая сумма за лежание в комнате долгие месяцы в знойной стране, отправился со скандалом в отдел кадров своей фирмы.

Он тряс бумажками над шокированными сотрудниками, грозился пойти в посольство и пожаловаться на супервайзера.

В итоге так он и улетел в Индию ни с чем.

Он вернулся в родную Индию, и начались другие истории. Я по-прежнему жила в Москве, ходила с подругами по ресторанам и выставкам, с утра до вечера работала в своем офисе и по вечерам посещала бассейн или встречалась с дипломатом.

Потом Тенардье спросил разрешения у родителей, чтобы жениться на мне. Отец сказал ему:

– Решать, конечно, тебе. А ты уверен, что хочешь жениться на ней?

– Да. Уверен. Я без нее жить не могу.

После разговора с отцом он сделал мне предложение, сказал, что жить без меня не может, любит меня до гроба. У него в планах было счастливое будущее для нас обоих. Он продолжал мечтать, буквально внушал мне, что мы проживем немного в Индии с его родителями, а потом оттуда вместе уедем на Запад. Я буду получать свою докторскую степень, а он будет сидеть дома. Каждый раз после его слов о совместном отъезде на Запад я прекращала с ним общение. Потом все начиналось снова с обещаний больше не говорить на эту тему.

С каждой новой ссорой Тенардье угрожал мне покончить жизнь самоубийством.

– Мне не нужна жизнь, – говорил мне молодой человек. – Здесь у нас, в Индии, люди не боятся ни смерти, ни нищеты. Мы боимся только одного – оскорбления.

– Кто тебя оскорбляет?

– Я всем рассказал, что у меня есть невеста. Я всем сказал, что ты приедешь ко мне в Индию. Мы поженимся. А потом уедем в Америку.

– Во-первых, я тебе миллион раз повторила, что ты ни в какую Америку не поедешь. Во-вторых, я не просила тебя никому ничего рассказывать.

– Тогда я покончу с собой.

Однажды он убедил меня в том, что действительно собирается повеситься. Передо мной был разыгран целый спектакль с несколькими актерами.

Как-то раз после нашей телефонной беседы, когда он думал, что отключился, но не знал, что я все еще его слышу по телефону, он разговаривал со своим другом обо мне и сказал, что ему от меня нужны только деньги и он собирается поехать на Запад за мой счет. В его словах звучало бахвальство и самолюбование. Я тихонечко подслушивала их беседу. Он учил друга, что в этом мире много дурочек с деньгами, что это как игра, в которой от женщин нужно брать только деньги и развлечения.

На следующий день я, не подав виду, что слышала его разговор с другом, сказала ему:

– А ты меня не обманываешь?

– Ну что ты, любовь моя. Я люблю тебя. Разве я способен на обман? Скажи, ты считаешь, что я способен на такую подлость?

– Прости. Я не хотела тебя обидеть.

Иногда нужно дать шанс событиям разворачиваться своим ходом.

Потом я написала дипломату письмо, в котором сказала, что расстаюсь с ним, и попросила прощения за всё.

Вскоре я получила от него ответ, написанный от руки, присланный мне на домашний адрес.

«Моя драгоценная, моя настоящая любовь, моя Джана.

Милая, с тех пор как мы встретились впервые, у меня было столько мыслей, чувств и надежд относительно Вас и относительно нас с Вами в нашем с Вами совместном будущем. Но Вы и так об этом знаете, поскольку я Вам каждый раз и так об этом говорю.

Моя дорогая, если Вы можете представить огромный айсберг в море, на девяносто процентов тело айсберга скрыто под водой. Что ж, таким же образом я не могу выразить Вам свои чувства словами, не могу объяснить Вам по-настоящему, описать, какие глубокие перемены в моем сердце и в моих надеждах Вы вызвали своим появлением в моей жизни.

Моя дорогая, я ходячий парадокс: с одной стороны, я чрезвычайно независимый и независимо мыслящий человек. Я люблю побыть один, поскольку я могу спокойно поработать в одиночестве.

Но, с другой стороны, я всегда ждал и верил, что встречу в этом странном, но удивительно прекрасном мире свою вторую половину.

Моя семья и друзья меня много раз и много лет упрекали за то, что я уж слишком идеалист. Нет, я не искал кого-то специально, но я откуда-то точно знал, что в один прекрасный день я встречу свою вторую половину. Я полагаю, что это должно было произойти по воле судьбы, провидения, бога. Для меня не так важно, каким словом назвать эту мистическую силу, гораздо важнее знать, что эта сила иногда действительно преподносит нам сюрпризы.

Моя милая, в тот момент, когда я увидел Вас, в тот счастливый четверг, в ту волшебную для меня дату, которую я никогда не забуду, в тот момент я впервые в своей жизни как будто проснулся. Это было удивительное сильное чувство. К сожалению, на двести процентов невозможно описать в точности мои переживания и чувства, которые я испытал к Вам в тот момент. Однако я могу Вам точно сказать, что в тот самый момент, когда я увидел Вас, мое шестое чувство сказало мне, что это та самая, которую я ждал всю свою жизнь. Я понимаю, что Вам трудно поверить в это. Поскольку звучит слишком романтично. Но, уверяю Вас, это чистая правда».

Далее следовали еще десять страниц объяснений в любви, которые я мельком пробежала глазами, и на последней странице было написано:

«Несмотря на Ваши жестокие слова, мое шестое чувство по-прежнему говорит мне, что мы будем вместе всю жизнь, совершенно неважно, в какой стране мира. Вы стали основой моей жизни, благодаря которой я живу, и которая поддерживает во мне жизнь каждый день.

Я Вас очень сильно люблю, Джана. Так сильно, что даже когда мы проведем всю жизнь вместе, в конце жизни Вы все равно до конца не узнаете, насколько глубоки мои чувства к Вам, насколько я обожаю Вас.

Моя дорогая, самые ценные, самые счастливые моменты моей жизни связаны с Вами одной. С тех пор как мы встретились, меня не покидает чувство, что я знал Вас всю жизнь. Я не могу представить, как я жил без Вас столько лет. Спасибо за то, что Вы вошли в мою жизнь и осветили ее ярким светом.

Мне очень неловко надоедать Вам своими страданиями и грустью.

Я Вас прошу встретиться со мной и объясниться. Я Вас очень прошу об этом.

Вы мое сердце сейчас и навечно, моя Джана, моя принцесса.

Ваш навечно, А.

P. S. О боже, я не могу дождаться момента нашей встречи, чтобы поговорить и заключить Вас в свои объятия. Я люблю Вас с каждым моментом все сильнее».

Однако наше свидание не состоялось, поскольку я не знала, как объяснить свое решение. Я не знала, как я скажу такому человеку, что собираюсь уехать к виртуальному знакомому в Индию, который не имеет ничего общего с моим идеалом.

Я написала только, что, к сожалению, не смогу прийти и прошу прощения, что причинила ему душевную боль. В конце я написала, что уезжаю из России такого-то числа.

После этого он звонил мне много раз, но я не отвечала на звонки. Тогда он стал писать мне длинные письма по электронной почте, в которых просил не делать ошибок, не ломать наши судьбы. Он объяснял, что люди иногда под воздействием эмоций делают неверные выводы и совершают ошибки. Совершенно ясно было, что он чувствовал себя беспомощным, что он паниковал и не знал, что предпринять.

Потом он ждал меня возле моего офиса с опухшими от слез глазами. Его лицо было грустным и мрачным. Я шла с работы, и он окликнул меня. Я подошла, поздоровалась, и так мы стояли и смотрели друг на друга. У него в глазах были слезы и столько нежности и печали, что прохожие оборачивались на нас, пока не скрывались из виду.

– Куда Вы идете сейчас? – спросил он меня.

– Я иду домой.

– Я могу Вас подвезти?

– Спасибо, я сама доберусь.

Тогда он протянул мне сверток в пакете. Я спросила его:

– Что это?

– Это мой подарок Вам. Пожалуйста, подумайте над ним. Я настоятельно прошу Вас.

Он стоял на тротуаре у своей машины, такой высокий и элегантный, и смотрел на меня огромными печальными голубыми глазами, которые на солнце казались еще более глубокими. Он еле сдерживался, чтобы не заплакать у всех на виду. Казалось, что в горле у него стоял комок, который мешал ему говорить. И когда предательская слеза выкатилась все-таки из глаз, он поспешно попрощался, развернулся, сел в машину и уехал.

Дома я развернула подарок – там лежали две красивые коробочки из полудрагоценных камней в виде короны и в виде сердца. Я открыла коробочки одну за другой. В коробочке, которая была в виде сердца, лежало обручальное кольцо.

Я не знала, как ответить ему, не знала, как поступить.

Поэтому, набрав и удалив миллион вариантов сообщений, так и не написала ничего. Потом наступила дата моего отъезда в Индию, и когда я уже уехала из России, получила письмо от него, в котором говорилось, что он взял отпуск и уехал на целый месяц в Юго-Восточную Азию.

Оттуда он писал мне, что после того, как я уехала из Москвы, ему нужно побыть в одиночестве подальше от коллег и от Москвы, что он не может видеть этот город, что там все напоминает обо мне, о нас, что он хочет перевестись на службу в другую страну, что я жестоко с ним обошлась и разбила ему сердце, даже не объяснив причины, он винит во всем себя и целыми днями размышляет о том, где он допустил ошибку. В конце он написал мне, что, если вдруг я передумаю, он сможет меня понять и простить и чтобы я не стеснялась писать ему в будущем.

Больше мы с ним не увиделись. Иногда он писал мне длинные письма, которые я оставляла без ответа.

Мой будущий муж ждал меня в Индии, делал ремонт в доме, готовился к моему приезду. По видеокамере я видела, как все красивее становится его скромный дом.

Ни мои родители, ни подруги не знали о моих планах уехать в Индию к виртуальному знакомому. Я не знала, как об этом сказать. Мне было неловко.

Познакомились мы с Тенардые в октябре 2015 года, а в начале мая 2016-го я подала документы на визу в индийском визовом центре в Москве. Через три дня я получила туристическую визу. Мой будущий жених купил мне авиабилет на конец мая, и мы планировали свадьбу и свадебное путешествие в Шимлу на начало июня.

Я постоянно чувствовала, что меня обманывают. Причем я чувствовала сердцем, что этот обман настолько большой, настолько опасный для моей жизни, что с момента получения визы не находила себе покоя. Совершенно очевидно, что передо мной был брачный аферист, который потратил много времени, чтобы влюбить в себя.

Он ломал судьбы невинных женщин и девочек и не считал себя виновным, потому что не считал женщин за людей, их судьбы для него не были судьбами людей. Он не задумывался о том, что станет с их утраченными, опустевшими душами, с их обманутыми сердцами, что станет с их матерями и отцами, которые лелеяли своих детей, как нежные цветы, защищая от малейшего холода.

За две недели до моего отъезда в Индию Тенардые сообщил мне следующее:

– Сегодня мы с моим другом были в Хисаре. Я увидел красивую девушку и влюбился и тут же пошел к ее отцу вместе с моим другом и попросил ее руки. Мы почти два часа разговаривали с ее отцом, и мне уже дали согласие. Но мой друг взял и сказал ее отцу: «Спасибо, но у него уже есть невеста. Она прилетает скоро из Москвы на свадьбу». Отец девушки был шокирован, а я убежал.

В итоге в тот же вечер я с облегчением сказала молодому человеку, что никуда не поеду, а ему желаю жениться на той, кого он выбрал:

– Хорошо. Я желаю вам пожениться и жить сто лет вместе. До свидания.

– Нет, не бросай меня! Пожалуйста! Прости меня, пожалуйста, приезжай. Я не смогу без тебя. Я больше никогда не встречу такую девушку, как ты, – говорил мне по телефону Тенардые.

И я согласилась приехать в Индию.

– Что ты делал всю неделю, пока мы не общались?

– Сидел в своей комнате один и все время плакал, – дрожащим голосом ответил он.

Когда мы помирились, молодой человек все время спрашивал меня:

– А что ты мне привезешь из Москвы?

– А что привезти?

– Привези подарки всей моей семье, мне водку, и у меня есть маленькая племянница, ей платье купи.

– Водку?

– Да.

– Какие подарки твоей семье купить?

– Маме украшения, папе кожаное портмоне или дорогие часы.

У нас в стране так мужчина бы не сказал, это считается неприличным, к тому же просить привезти спиртное. Но я списала все на особенности индийского менталитета и поэтому решила купить подарки, которые он просил.

Помню, как перед отъездом ходила по магазинам в центре Москвы и покупала подарки его семье, которые он заказал. Каждому выбрала что-то красивое: племяннице заказала итальянское платье, отцу – часы, матери – браслеты и т. д.

Мой будущий муж не давал мне покоя и названивал каждые пять минут. Сначала я вежливо отвечала, что занята, потом сбрасывала звонки, а затем отключила телефон.

Я миллион раз повторила ему:

– Давай отменим все. Пожалуйста, объясни родителям, что я приболела и пропустила рейс.

– Да я уверен во всем. Не бойся ничего. Приезжай. Если ты не приедешь, мой отец покончит с собой. Он так сказал. И учти, его смерть будет на твоей совести. Просто поверь мне и не бойся!!! Ты можешь мне поверить?

– Я поверю тебе. Но если ты меня обманешь, тебе будет стыдно.

И вот настал день, указанный в авиабилете авиакомпании «Аэрофлот». Я сидела в московском аэропорту Шереметьево и ждала приглашения на посадку в самолет. Тенардые без конца звонил мне, при этом требовал показать мне по камере аэропорт. Но так как я сидела в переполненном зале, я не стала этого делать, а только сфотографировала себя на фоне указателей и магазинов аэропорта. В общем, он не поверил мне, что я действительно в аэропорту, и решил, что я его обманываю.

ГЛАВА II

ИНДИЯ

Из самолета я не видела, где проходит граница между обычным миром и Индией.

Индия, волшебная Индия подарила мне массу незабываемых приятных впечатлений, много доброго и хорошего внимания, много интересных встреч, и в самые опасные моменты жизни откуда ни возьмись ко мне на помощь приходили хорошие люди, и возникали абсолютно странные спасительные обстоятельства.

Человек, который пригласил меня в свою страну, принес мне много бед и страданий, пока я жила там. Он один на всю страну заставил меня пролить реки слез. Остальная часть населения Индии принесла только добро и счастье. Поэтому в моей памяти эта волшебная страна осталась светлой и чистой.

Может быть, я уже никогда не смогу вновь побывать в Индии, но это не столь важно, потому что Индия осталась жить в моем сердце как нечто живое, разумное и волшебное. Как невидимая подруга, которая спасла меня от злого демона, заслонила своей грудью, провела через мрак к свету.

Когда-то, будучи маленькой девочкой, я посмотрела сказку «Волшебная лампа Аладдина» вместе с родителями, после чего они стали называть меня принцессой.

В Индии я чувствовала себя принцессой из сказки, когда моя неграмотная свекровь учила меня доить корову, стряпать лепешки роти и заставляла надевать на голову дупатту.

* * *

Все семь часов, пока я летела к нему в самолете, он сидел дома у себя в деревне и проверял мессенджер в надежде увидеть меня онлайн. Что явилось бы доказательством того, что я никуда не улетела из Москвы. Он решил никуда не ехать.

В самолете со мной сидела супружеская пара из Индии. Мое сиденье находилось у окна, я смотрела в иллюминатор и представляла, что, может быть, он ждет меня уже в аэропорту с букетом цветов.

Тем временем мой будущий жених сидел у себя в деревне и даже не собирался никуда ехать, уставившись в мессенджер «Фейсбука», поджидая меня с разоблачением. Он хотел убедиться в том, что я осталась в Москве. И он бы сказал: «Ну вот, я же говорил, она до сих пор в Москве».

Родители говорили ему: «Поезжай в аэропорт, встретить ее – а вдруг она летит в Индию?» Отец сердился, он вообще-то планировал выехать за десять часов до моего прилета, но мой жених сказал, что не нужно – не так страшно приехать с опозданием. Он отчего-то решил, что я обманщица и наверняка не поеду к нему после стольких его подлостей, фокусом со второй невестой и новыми онлайн-подружками.

В какой-то момент самолет начало качать из стороны в сторону, и вдруг мы начали падать! О господи, я ничего не сказала родным, я даже не попрощалась ни с кем из них. Мне было очень страшно и одиноко, я даже не могла ни с кем поговорить, мы просто все молились и кричали. Я пережила такой страх, что просто не могла успокоиться от волнения. Но вскоре все нормализовалось, и авиапассажиры успокоились, в том числе и я.

Что больше всего запомнилось, когда мы приземлились в Дели – стюардесса сообщила, что в Дели погода хорошая. Всего-то +30° С.

Итак, Индия встретила хорошей погодой. На улице было плюс тридцать градусов тепла, по вайшнавскому календарю шел месяц Тривикрама. Кругом ходили люди в чалмах, пестрых

сари. Влажный теплый воздух отдавал сладкой гнилью. У людей в глазах умиротворение и счастье ребенка, любимого матерью.

Во всем чувствуется контраст с Москвой. В Дели – абсолютно все другое. Другая скорость жизни, другие эмоции.

Сладко-гнилой запах висел в воздухе, бил прямо в нос. Мне казалось, что я попала в четвертое измерение. Здесь все вокруг выглядело нереально. Вам когда-нибудь приходилось смотреть на кого-то сквозь раскаленный воздух рядом с костром? Именно так выглядел аэропорт Дели и его обитатели, когда я вышла с чемоданом в зал встречающих.

По залу вперебежку шли важные дипломаты, таксисты, бизнесмены, туристы, встречающие стояли полукругом у стеклянных сенсорных дверей.

Так как я немного задержалась, вышла в зал для встречающих позднее других пассажиров. Но нигде моего жениха не было видно. Уже все разъехались по домам и отелям, а я сидела на скамейке со своим чемоданом и сумкой. Ко мне стали подходить мужчины-индийцы с вопросами. Я не знала, что отвечать. Глухим шепотом отчаянье и страх скрутили мою шею и стали душить меня с обеих сторон. Зал пустел. От тоски и печали я поудобнее устроилась на скамейке, положила ноги на чемодан и злобно напевала про себя песню «Где же ты где, моя неотрога... Милая, мне появись».

Потом ко мне подошел мужчина-индиец и сказал:

– Если бы такая девушка приехала ко мне, я был бы в аэропорту за пять часов до ее прилета и не заставил бы себя ждать. У вас есть номер телефона этого человека? Разрешите, я позвоню ему?

В эту же минуту я увидела своего будущего мужа, который не спеша плелся по аэропорту без цветов, шаркая по полу синими спортивными кроссовками, даже не особо куда-то торопясь.

Тот парень, который хотел мне помочь, увидел моего будущего мужа и скорчил мне гримасу со словами: «Этот, что ли?». Я тоже скорчила гримасу, засмеялась и кивнула головой. Но ответить не успела. Я оглянулась, куда бы мне сбежать, но, увы.

Это был темнокожий парень, на вид около двадцати пяти лет. Лицо его было хитрым, но сияющим от радости. Он был худой и сутулый, с глубокой седловинкой, среднего роста.

Глаза его были огромными, черными, с длинными, завитыми вверх кокетливыми, живыми ресничками, настолько сильно контрастировавшими с почти что мертвой, страшной бездной глаз. На голове была детсадовская прическа «филиппок» с прилизанной ко лбу длинной челкой. На костлявых плечах висела черная футболка. Обтягивающие джинсы выдавали острые коленки. Весь образ довершали оттопыренные в стороны большие уши, несколько несоответственные маленькой голове. Кисти рук и стопы ног также выглядели слишком большими по отношению к рукам и ногам.

Мы поздоровались, поцеловались в щечку и пошли к выходу. Навстречу нам шли его отец, сестра с ребенком и мужем. Я протянула руку отцу, чтобы пожать ее, но он просто ласково обнял меня, как родную дочь. В отличие от своего двадцатипятилетнего сына, будущий свекор виделся мне хорошим человеком.

У меня на душе стало так спокойно, что я уже перестала волноваться обо всем.

Мы еще какое-то время ждали машину на улице возле аэропорта. В черной вышине звезды и облака танцевали вальс-бостон. Мы с моим будущим мужем стояли рядом, а его родственники немного подалее от нас. Дул теплый ночной ветер.

Потом подъехал белый джип, мы погрузились и поехали в деревню. Я сильно устала от перелета и постоянно проваливалась в сон. Дорога в деревню заняла шесть часов. По пути мы останавливались в кафе, молча пили чай. Я чувствовала на себе их взгляды, а сама смотрела в сторону, куда-то на кроны деревьев, пряча лицо от смущения. Помню зеленые деревья

на фоне черного неба, знойный воздух, несмотря на темное время суток, прохлада не наступала.

* * *

Харьяна находится на севере Индии, и ее название означает «обитель Бога». Самостоятельным штат Харьяна стал в 1966 году, а до этого был частью штата Пенджаб. Столица обоих штатов – город Чандigarх. Численность населения Харьяны более 25 миллионов человек.

В штате сильно развиты машиностроение и сельское хозяйство. Именно в Харьяне происходит больше всего преступлений против женщин.

В древности около 3000—1300 гг. до н. э. Харьяна была частью харрапской цивилизации, наравне с египетской и шумерской.

Уже в то время в Харьяне существовали канализация и дренажные системы. Цивилизация пришла в упадок, а затем и вовсе исчезла с приходом ариев. Считается, что с этого места началось создание Вселенной, поэтому в Харьяну съезжаются паломники со всей Индии, в частности к священному пруду Брахма Саровар.

Именно на территории Харьяны произошли события, описанные в древнеиндийском эпосе «Махабхарата».

* * *

Деревня моего будущего мужа называлась Сэмэн, она находилась недалеко от города Тохана, в округе Фатехабад, штат Харьяна. В ней проживало около десяти тысяч представителей десяти разных каст. Брамины, джаты и банья относились к высшим кастам. К низшим кастам относились кхати, кумхары, лохары, наи, чхипи. К зарегистрированным, то есть неприкасаемым кастам – чамары, балмики. Половина населения деревни была занята в сельском хозяйстве, почти 40 процентов населения не заняты ничем.

Мой будущий муж и его семья происходили из низшей касты кхати, члены которой занимались плотницким делом и сельским хозяйством. Отец моего будущего мужа был плотником, как и положено кхати, также у семьи имелось небольшое хлопковое поле, а сам мой будущий муж имел профессию сварщика. Он стеснялся принадлежности к низшей касте и впоследствии нашим новым знакомым из других штатов Индии говорил, что он из высшей касты брахманов.

Касты возникли с приходом арийских племен в Индию. Арийцы были кочевниками. Существует множество теорий относительно первоначальной страны их происхождения. Они пришли в Индию в древние времена. Развлечения ариев делились на две группы – азартные игры и музыкально-танцевальное творчество. Арии принесли свои взгляды и обычаи, в том числе и разделение общества на четыре касты, или класса общества. Высшими из них были священники и ученые – каста брахманов. Ступенью ниже были войны и дворяне, предпоследний класс общества состоял из ремесленников и купцов. Низший состоял из сельскохозяйственных рабочих, а также рабочих других профессий.

Представители разных каст не имели права жениться между собой, и нельзя было переходить из одной касты в другую.

Вспомнилась еще одна особенность их жизни в индийской деревне. По традиции, жителям одной и той же деревни запрещается заключать браки между собой. Ближайшая деревня, с представителями которой разрешено жениться, должна быть в радиусе не менее десяти километров. Зачастую родители девушки начинают искать ей пару, как только она достигает совершеннолетия. Иногда случается так, что, живя в одной деревне, молодые люди влюбляются друг в друга и, не получив согласия родителей, сговариваются и убегают из родного края. Чтобы предотвратить подобное развитие событий, родители стараются не тянуть с замужеством дочери. По рассказам местных жителей, из-за этого многие молодые люди закончили жизнь самоубийством, не справившись с потерей любимой.

В настоящее время перед заключением брака по договоренности невесту и жениха сначала выбирают по фотографии. Если понравились, то их знакомят друг с другом, они обща-

ются по телефону, как все возлюбленные, ведут беседы вечера напролет, а бывает, что совсем не общаются и даже не интересуются.

У моих знакомых был случай, когда жених передумал жениться на своей невесте уже в разгар подготовки свадьбы, когда уже были куплены золото и приданое, приглашены гости. Произошло это так. Девушка была слегка полновата и не понравилась жениху. Жених, однако, в первую встречу согласился на свадьбу, потом что-то пошло не так. Родственники говорили, будто у него появилась девушка на работе. Он несколько месяцев мучился, одолеваемый сомнениями, но не решался отменить свадьбу. Все ходил несчастный, но не раскрывал своего горя перед родными. В это время семья невесты, весьма уважаемая в городе, закупила технику, мебель, золотые украшения. До свадьбы оставались считанные недели. Однажды брат спросил жениха, о чем тот переживает. Жених признался, что на самом деле не желает жениться, потому что ему не нравится невеста. Но он все равно женится, потому что уже поздно отменять свадьбу и расстраивать родителей. Брат жениха был человек импульсивный. Он просто тут же взял в руки телефон, набрал номер отца невесты и сказал, что свадьбы не будет. Несостоявшийся жених получил облегчение, но его семья потеряла авторитет. В Индии самое страшное для человека, для семьи – потерять уважение общества.

А вот другой случай из жизни деревни, в которой я жила. В деревне мужа была молодая семья. Отец семейства торговал алкоголем, и отношение к семье было соответствующее. Молодой человек, сын торговца, был парнем красивым, добрым и веселым, около двух метров ростом. Но из-за прошлого его отца к нему никто не сватался. В Индии к родителям жениха сватаются родители невесты. В конце концов, когда парню было уже за тридцать, к нему посваталась семья деревенской девушки, божественно красивой, юной и очень высокой, как модель. Они поженились и через некоторое время беззаветно полюбили друг друга, у них родилась дочь. А потом у девушки начались приступы, во время которых у нее изо рта шла кровь. Ее муж сходил с ума от переживаний и боялся потерять ее навсегда.

Также я знаю случай, когда молодая девушка из богатой деревенской семьи, получившая образование в Дели, вышла замуж по договоренности родителей, но любовь не пришла во время совместной жизни, и она подала на развод. Потом она вышла замуж повторно за того, кого сама выбрала, и была счастлива с мужем. В ее оправдание жители деревни всегда говорили, что поскольку она богатая, то ей можно.

Бывает, что сильная любовь приходит к супругам после свадьбы. А бывает, что всю жизнь под одной крышей живут два одиночества. Тяжелее всего приходится девушкам. Потому что они живут в чужой семье, где часто свекровь издевается над своей невесткой, а муж, если не сложились отношения, за жену не заступает, родителей рядом нет, да и не нажалуешься много по телефону.

Неспроста жену своему сыну подбирают родители. В Индии часто так складывается жизнь, что муж работает пять дней в неделю в другом городе, домой в деревню приезжает на выходные. Поэтому основную часть времени невестка проводит с родителями мужа, а не с ним самим.

В Индии мало разводов, семьи строятся на всю жизнь, индийцы прекрасные семьянины. Это действительно так. Но, как мне рассказали, разводов там мало, потому что в случае развода семье мужа придется возвращать приданое невесты, а это иногда целое состояние и не всем по карману. Поэтому разводов практически нет. Просто иногда с женами происходят несчастные случаи, после которых вдовец без проблем женится вновь. Я очень хорошо помнила, как в начале знакомства мой будущий муж говорил мне о подобном, не видя ничего предосудительного в убийстве. В Индии другое отношение к человеческой жизни. Там она практически ничего не стоит.

* * *

В пути я снова заснула. Наконец мы приехали и остановились у двухэтажного дома с красивой деревянной резьбой на фасаде. Там были еще зеркала на дверцах и всякие завитушки из дерева. Мой будущий свекор талантливо сделал их своими руками.

На наружной стене дома я увидела свастику. Потом я заметила, что на соседних домах тоже нарисованы свастики.

Потом я прочитала, что свастика – это слово на языке санскрит, которое означает благополучие. Он включает в себе идею четырех сторон света и четырех сезонов, слияние мужского и женского начал. Свастика – это символ солнца.

Существует важная маленькая деталь – положение свастики. Вертикальная свастика – это знак добра, солнца, благополучия. А вот свастика, расположенная под углом 45°, – это символ зла, перечеркивания и уничтожения. Нацистами использовалась именно такая свастика.

Дома в индийской деревне совсем не такие, как в России. Вообще принцип построения деревни другой. Они двухэтажные, соединенные общей стеной с соседними домами, внутри дома между комнатами – открытое небо, можно поставить шезлонг в коридор и смотреть на звезды, а также на любопытных соседей, а они могут смотреть на тебя. Часто бывает, что в стене есть отверстие, чтобы передавать друг другу еду. В каждом доме стоят плетеные кровати чарпой, они жесткие с непривычки. Но в жару очень хорошо то, что основание кровати плетеное: воздух циркулирует. Это был дом плотника. Все в доме было сделано своими руками. Даже деревянные диваны и кровати.

Когда мы приехали из аэропорта, было раннее утро, мне заботливо принесли чай, после чая я прилегла вздремнуть, мухи не давали мне покоя, и я накрылась одеялом по самую макушку. Я слышала, как приходили какие-то люди и комната наполнилась народом. Кто-то сдернул одеяло с головы и заглянул мне в сонное лицо, посмотрел на меня и обратно накрыл одеялом. Какая-то женщина.

Меня не покидало ощущение нереальности происходящего, какой-то волшебности, доброты природы ко мне.

Потом я проснулась, приняла душ и пообедала.

Вечером молодой человек, мой милый будущий муж, светился от счастья.

– Я очень рад, что ты приехала. И мой папа рад, – сказал он с нежностью в голосе.

– Я тоже рада, солнышко.

– Скажи, а я тебе понравился? – спросил он заглядывая мне в глаза.

– Да, а я тебе?

– Да милая моя, очень понравилась, – сказал он и поцеловал меня в первый раз.

Во время нашего диалога я заметила, что он ни слова не сказал про маму.

«Наверное, мама была против моего приезда», – подумала я и заснула.

На следующий день утром я сидела на кровати, и в комнату вошло много народу. Это были жители деревни. Я была сонная и очень стеснялась вошедших людей. В основном это были местные женщины, бабушки и дети, все они, кроме детишек и девочек, были одеты в пенджаби-сьюты и дупатту, на руках у них были многочисленные браслеты, а в ушах, на шее, пальцах сверкало добротное индийское золото. Они выстроились у стены так, чтобы всем хватило места в комнате, и молча смотрели на меня, не улыбаясь и не моргая, как мне показалось, некоторые сверлили меня взглядом. Я так стеснялась и не знала, куда спрятаться от такого внимания, что смущенно отворачивалась в стороны. Они стояли молча и не уходили. Потом я улыбнулась им, и они улыбнулись мне в ответ. На этом их визит закончился, они развернулись и вышли из комнаты. Когда они пришли в следующий раз, по совету моей будущей свекрови, самым старшим из них я потрогала ноги в знак уважения. В ответ они потрогали мою голову в знак благословения.

Потом мы с молодым человеком, его братом, его сестрой и ее дочкой отправились в Тохану по магазинам и купили мне красивую индийскую одежду – я выбрала шальвар-камиз

цвета морской волны и шаль на голову. На обратном пути его сестра, приятная девушка, вышла из автобуса, а мы поехали дальше в деревню. С этого времени я ходила в индийской национальной одежде. В европейской одежде в деревне никто из женщин не ходил.

Раньше я не интересовалась индийской культурой. Поэтому мне не было известно, что сари – это не единственный традиционный наряд. В Харьяне редко можно увидеть женщин в сари в будний день. Скорее это праздничная одежда. В повседневной жизни я видела только женщин в шальвар-камизе и дупатте. Шальвар-камиз в переводе означает «штаны и рубаха». На деле рубаха камиз чаще всего – это красивое платье чуть выше колена, с разными видами горловин и длиной рукавов, украшенное вышивкой и золотыми нитями. Его носят со штанами шальвар, которые бывают под цвет верха, а бывают и разного цвета, бывают облегающие, а бывают в виде шаровар – все зависит от дизайна. В магазинах шальвар-камиз продаются в одном комплекте с дупаттой гармонирующей с нарядом расцветки.

Самое волшебное в индийской женской одежде – это дупатта. Она создает таинственный образ женщины, скрывает недостатки, защищает от назойливых взглядов и от солнца.

Дупатта – это длинный шарф из тончайшей ткани. Замужние женщины покрывают голову дупаттой, незамужние девушки по-модному обвязывают шарф вокруг шеи и на груди.

Я заметила, что когда замужняя женщина видит мужчину старше нее, то закрывает лицо дупаттой. В частности, моя свекровь закрывала свое лицо, как только входили в дом какие-нибудь дедушки. В такие моменты она выглядела очень женственной и кроткой.

Ткани в Индии всегда хорошего качества. Производство тканей там исчисляется уже тысячелетиями, хлопок используется с третьего тысячелетия до нашей эры. В древности люди, проживавшие на территории современной Индии, открыли особенные свойства растений, которые дают различную окраску тканям. С тех пор краска стала применяться в производстве тканей. Таким образом, Индия стала первой страной на планете, где появились разноцветные ткани. Также известно, что в Индии мужчины красили бороды в самые неожиданные цвета.

Шальвар-камиз, или пенджаби съют, который мне купили на второй день приезда в Индию, я выбирала сама. Он был цвета морской волны, из атласа, шифона и с нашитыми на ткань позолоченными узорами. Дупатта была того же цвета, из шифона.

Пока я жила в Индии, заметила одну милую особенность у индийцев: многие любят одежду черного цвета и считают себя в ней неотразимыми.

В деревне мужчины разного возраста носят ансамбль из длинной рубахи и штанов белого цвета.

В холодное время в Индии я видела много мужчин, которые ходили, завернувшись в плед. Городская молодежь чаще всего одевается так же, как и на Западе.

В магазинах Тоханы продаются все виды одежды: национальные наряды и модные платья, топы и джинсы. По сравнению с другими странами одежда в Индии стоит копейки, а качество на высоте.

Обувь в Индии также бывает национальной и обычной. В деревне люди ходят в сланцах, на торжественные мероприятия носят расшитую камнями и стразами национальную обувь или европейские туфли.

Мой будущий муж в жару и в холод, на свадьбу и в полицию носил плотные спортивные кроссовки, надетые на толстые носки. Когда я предложила купить другую обувь, он купил себе новые спортивные кроссовки, которые отличались от прежних только цветом шнурков. О смене носков он не хотел даже слышать. К нам заходили его друзья индийцы, которые были обуты в добротные мужские сандалии и модные туфли.

Вместе с шальвар-камизом мне купили красивые туфли-балетки в национальном стиле, расшитые золотыми стразами, через которые змейками переплетались разноцветные нити.

На улицах до сих пор можно встретить мужчин с чалмой на голове.

Я шла по базару и смотрела на прохожих. Я никак не могла поверить, что нахожусь в реальном мире. Мне казалось, что я в восточной сказке или на съемках фильма.

У индийцев цвет кожи зависит от той части страны, где они живут. Северные индийцы бывают светлокожими. Самые смуглые индийцы живут на юге Индии.

В основной своей массе индийцы обладают европейскими чертами лица. Хотя встречаются и монголоиды.

Еще я заметила, что у них бывают редкие по красоте, тонкие черты лица, большие глаза с бесконечно длинными кукольными ресницами.

В деревне я видела потрясающей красоты женщину лет пятидесяти. У нее были огромные изумрудные глаза в обрамлении двухсантиметровых бархатных ресниц, оливковый цвет кожи, и все черты лица гармонично сочетались друг с другом, словно нарисованные талантливым художником. На голове она несла металлический таз, не придерживая его ни одной рукой. Видно было, что она занимается физическим трудом, но даже ее усталый вид не скрывал красоту, а, наоборот, подчеркивал.

Часто я смотрела на свою Дади и любовалась ею. Худое, подтянутое лицо с большими голубыми глазами, прямым носом. Бабушке тогда уже было лет за девяносто. Но скульптура ее лица не изменилась с молодости. На ее лице были глубокие морщины. А в бездонных глазах играл озорной огонек былой молодости. Все-таки стареет только тело, а душа навсегда остается в том возрасте, когда человек любил в последний раз.

* * *

Перед сном я тактично попросила принести мне простыню и пододеяльник. Но жених сказал, что в доме простынями и пододеяльниками не пользуются. Он спал на синтетическом покрывале и укрывался толстым одеялом. На том же покрывале днем лежали или сидели с ногами все гости, посещающие дом.

«Господи, что же делать?» – приуныла я. У меня было большое банное полотенце, его я постелила себе вместо простыни. Жаль, что я послушала молодого человека и не привезла комплект шелкового постельного белья с кружевом, который мне так нравился.

На следующий день мама молодого человека с улыбкой принесла мне красивую простыню из желтой атласной ткани с синими цветами и золотым рисунком. Но она сказала, что на этом не спят, а, наоборот, для красоты в дневное время покрывают кровать.

Как же я страдала в душе, когда в дом приходили гости и ложились на наши с мужем подушки головой, а кто-то не стеснялся складывать немытые ноги. Дело в том, что запасной наволочки тоже не было, и я вместо наволочки стелила одно из полотенец для рук, которые привезла с собой. Но все равно было неприятно, и мне казалось, что потом подушка пахла чьими-то ногами.

Уже много лет я не стирала вручную и не мыла посуду руками, так как использовала посудомоечную и стиральную машину-автомат. В доме будущего мужа почти все делалось вручную. Мелкие вещи стирали прямо на гранитном полу, намывая и отбивая об пол.

Стиральная машина была полуавтоматической и предполагала постоянное присутствие, чтобы сливать и заливать воду в бак, а потом перекладывать в центрифугу.

Мусорного ведра в доме тоже не оказалось. Кожуру после чистки овощей сваливали в углу кухни, окурки от сигарет бросали тут же на пол рядом с собой. Потом при уборке помещения это все сметалось в кучу, перекладывалось в таз. Таз ставили на голову и несли на свалку. Свалка была стихийно расположенной. То есть в конце нашей небольшой улочки нужно было выйти на большую дорогу, пересечь ее, и на обочину вываливался мусор. Там уже были навалены горы мусора, и никто их не вывозил на переработку отходов. Уборку в доме мы со свекровью и бабушкой делали каждый день, поэтому было чисто. Я часто видела старенькую бабушку за каким-нибудь домашним занятием вроде чистки овощей или подметания пола.

В Индии нечасто встретишь урны для мусора. Местное население бросает мелкий мусор везде, где придется, но только не рядом со своим домом. Крупные отходы выносятся на произвольную свалку, которые, как правило, находятся через каждые 300 метров. Но в индийских домах чистота безупречная, даже у бедняков жены целыми днями метут пыльные глиняные полы в землянках. Сами индийцы каждое утро принимают душ, сидя на полу на специальных дощечках. После душа они вытираются полотенцем и обрабатывают волосы маслом для волос. Масло имеет специфический запах.

Канализация тоже отсутствовала. Перед нашим домом брусчатку разбирали, и машина выкачивала отходы из ямы. В такие моменты начинаешь ценить то, что раньше не замечал вокруг себя – благоустроенность и комфорт современных квартир.

На кухне из трубы в раковину постоянно вылезали огромные тараканы. Я их таких больших никогда не видела раньше. Каждая особь была по четыре сантиметра. Были и обычные прусаки.

В первый раз я их увидела, когда варила на плите чай в алюминиевом ковшике. Мой будущий муж стоял рядом. Потом он вдруг сказал:

– Рядом с тобой ползет таракан.

От страха я закричала так громко, что меня могли услышать в соседней деревне. Я запрыгнула на спину молодого человека и повисла на нем, продолжая орать от страха.

В кухню вошел его отец и, нахмурившись, спросил:

– Что случилось?

– Она увидела таракана.

Он посмотрел на меня, рассмеялся и вышел.

К большому удивлению, я узнала, что мой будущий муж совсем не боялся тараканов. Даже не испытывал ни малейшей неприязни к ним.

– Ну и что, что тараканы. Они тоже живые существа. В детстве мы с ними играли даже, сажали себе на ладони, – добродушно говорил он и улыбался, словно вспоминая о друзьях детства.

* * *

Вечером я попросила молодого человека и его семью спуститься вниз. Сказала, что приготовила им что-то интересное.

Потом они пришли в комнату и сели вокруг стола. Я выкладывала подарок за подарком, привезенные из Москвы, и преподносила их каждому члену семьи.

Когда я подарила свекрови браслеты, в ее огромных дегтярно-черных глазах промелькнуло презрение. На лице моего будущего мужа читалось мучительное разочарование.

Сразу же после того, как родители вышли из комнаты, молодой человек высокомерно заявил, что итальянское платье, которое я привезла его племяннице, у них на барахолке можно за сто рупий купить, да и все остальные подарки дешевые.

Потом, прищурившись, сказал мне:

– По тебе не видно, что у тебя есть деньги на докторантуру в США. На что ты собиралась ехать в Америку?

– В каком смысле? Почему ты сейчас об этом говоришь?

– Ну, ты мне говорила про учебу в докторантуре на Западе. Я думал, там такая богатая женщина приедет.

Я промолчала и ничего не ответила ему.

Единственный человек, который проявил уважение, был отец жениха. Он поблагодарил меня и гордо носил часы на руке несколько дней, мне было очень приятно это видеть. Ведь часы были хорошие, мы долго выбирали их с продавщицами на Охотном ряду.

* * *

В те дни я познакомилась с троюродной сестрой мужа по имени Камлеш. Это была образованная тридцатилетняя замужняя дама. Она приехала в родную деревню к родителям из другого города, где жила с богатым мужем и детьми. Она была счастлива в замужестве. У них с мужем было двое детишек – мальчик и девочка. Из всей родни мужа Камлеш была наиболее сознательной.

С родственниками моего мужа и им самим она не общалась. В большой семье моего свекра многие родственники между собой не разговаривали долгие годы. Но в те дни она нарушила это правило.

Несколько лет назад один родственник моего мужа совершил неблагоприятный поступок, связанный с девушкой. После чего вся семья стала изгоем в собственном обществе.

Как-то мы сидели с Камлеш на диванчике и мило болтали. Потом она сказала мне:

– Сейчас все зависит от него самого. Если он захочет, то сделает большую свадьбу в ресторане.

Но молодой человек ничего не захотел делать. Только сказал, что у него нет денег. И к тому же я не принесла в их дом приданого, а это важно для него.

На самом деле у меня было приданое. Но какое это обстоятельство имело значение, если все повернулось таким образом? Поэтому я промолчала.

А следующий день я, мой будущий муж, его отец, сестра с ребенком сели в машину его друга Мандипа – интеллигентного молодого человека с умным, сосредоточенным лицом, экономиста по профессии, и поехали в районный центр – Тохану.

Прямо у автобусной остановки в Тохане находился небольшой симпатичный храм в индуистском стиле из белого мрамора. Мы вышли из машины и направились к храму.

Автобусные остановки в Индии оборудованы удобными, широкими скамейками, некоторые со спинками, некоторые без спинок. Рядом можно найти общественную уборную. Недалеко от скамеек стоят торговые лавки, где прямо на открытом воздухе в больших казанах жарят вкусные изделия из теста, например, самосу. Другие изделия также вкусные, но я не знаю их названий. Прямо за торговой лавкой находится небольшое помещение со столами и скамейками, там же стоит холодильник с напитками. Путники сидят в прохладе за столами и культурно едят только что купленные лакомства из одноразовых тарелочек, приправляя их кетчупом.

* * *

Индуистский храм – это отдельный мир, удивительной красоты архитектурный ансамбль из мрамора, гранита, известняка и камня. Даже самый маленький храм в какой-нибудь затерянной индийской деревне построен как маленькая копия своего грандиозного оригинала с повторением всех необходимых элементов стиля, со статуями Кришны, Вишны, Шивы, Ганеши, Кали. По-другому статуи индийских богов называются мурти, то есть «материальная форма бога», по-другому это можно выразить словом «идол». В процессе установки статуи священнослужители из высшей касты индийского общества брахманы проводят специальный обряд прана-пратиштха, в ходе которого просят бога воплотиться в эту статую. Каждая деталь статуи, каждый ее атрибут имеют определенное значение. Например, полумесяц в прическе бога Шивы – это сосуд с нектаром бессмертия, он символизирует собой контроль над умом.

В индуизме духовное начало называется Брахман. Брахман – это абсолютное начало всего существующего во вселенной, оно не хорошее и не плохое, оно бесстрастно, бесконечно и неизменно. Оно бескачественно. Брахман состоит из трех богов – Брахмы-силы, которая создает, Вишны-силы, которая охраняет, Шивы-силы, которая разрушает.

Тыходишь в храм и ступаешь по прохладному, белому, чистому мрамору, идешь навстречу улыбающемуся индийскому богу и тоже улыбаешься ему в ответ, в воздухе висит сладкий аромат индийских благовоний. Атмосфера благодати, добра, любви обволакивает, как облачко, и твое сердце оттаивает, забывается все, что находится по ту сторону храма. Потом

приходит понимание, что ты один на один на этой Земле с богом, что ты приходишь в этот свет один и живешь один, а вокруг тебя только он, Бог, обличенный в тела людей, явления и события. Он принимает формы разных людей и обстоятельств, и каждый раз задает тебе свои вопросы.

Согласно индийской философии душа невежественна. Она будет перерождаться снова и снова, участвуя в круговороте жизней и смертей, который называется «колесо Сансары», пока не познает истину. Одна душа в каждой жизни рождается в разных телах – она может быть микробом, насекомым, животным, человеком, в конце перерождений чистая душа становится частью Брахмы. В процессе круговорота душа отправляется в чистилище, где ей предстоит искупать грехи за совершенные деяния, или, наоборот, она обретает покой за хорошие дела при жизни.

* * *

Итак, мы зашли в храм. Я и сестра моего будущего мужа остались внутри, а он сам и его отец после разговора со служителем храма вышли. Я и его сестра с ребенком долго сидели на чистом новом полу из белого мрамора.

Что мы делали и зачем там сидели, я не понимала, спросить было не у кого, сестра не знала английский, кроме некоторых общеизвестных слов, а я не знала хинди, чтобы спросить у нее. Мы время от времени мило улыбались друг другу и сочувственно переглядывались, сетуя на невероятную жару. Вентилятор гонял раскаленный воздух. Мне принесли стакан сока, который я с удовольствием выпила. Прохладная струя свежего напитка была как нельзя кстати.

В Индии делают сок прямо при клиенте. Стоит небольшая торговая лавка на улице с ковшами и соковыжималкой вроде мясорубки. Рядом с лавкой много фруктов. Из любого понравившегося фрукта клиенту тут же готовится сок.

В ожидании прошло два часа, потом пришел молодой человек с отцом. Меня попросили подойти к алтарю. Священник повесил нам на шею по цветочной гирлянде и что-то говорил на хинди. Потом каждому из нас поставили пятно на лбу красной краской. Я думала, что это какая-то предварительная процедура перед свадьбой.

Мы отошли от алтаря, и молодой человек брезгливо стер с себя пятно на лбу, опасаясь, что кто-нибудь может увидеть.

– Теперь все думают, что ты меня заставила жениться, сотри краску со своего лба тоже, – злобно прошипел он.

– В каком смысле?

– Мы только что поженились с тобой, – грубо ответил он, развернулся и вышел из храма.

* * *

Когда мы вышли из храма и сели в машину, друг моего мужа Мандип поздравил нас и сказал, что теперь мы стали парой.

Вечером мой новоиспеченный муж купил бутылку дешевого вина и самосу. Самоса – это как наша видоизмененная самса, только не плоская, и внутри вместо мяса овощи.

Моя радикально настроенная против нашего союза свекровь ни на секунду не отходила от нас, и при ней отношение мужа ко мне всегда менялось на резко негативное.

Сделаю короткое отступление и опишу свекровь. Моя свекровь, по моим подсчетам, была старше меня на восемь-девять лет, а свекор ровно на десять. Муж был младше меня на десять лет. Свекрови было около 42 лет, но выглядела на все пятьдесят. Она не училась нигде, кроме нескольких классов школы. Когда-то свежее, смазливое лицо ее с огромными, блестящими, как сапфиры, глазами в обрамлении длинных, махровых, веерообразных ресниц, было покрыто морщинами, а когда-то лаково-черные густые волосы почти все были редкими и седыми. Ее отличала почти скотская грубость в поведении и принужденный смех. Она носила шальвар-камиз и сверху покрывала голову полупрозрачной тканью дупаттой, как и полагается

всем замужним женщинам. Правое плечо ее всегда было заметно ниже левого. Она почти всегда ходила в одной и той же одежде. На тощей, морщинистой шее она носила золотой кулон на черной веревке, в ушах она носила небольшие золотые серьги-кольца. Что же касается точки на лбу, то моя дорогая свекровь ее рисовала себе, только когда выезжала в город на базар. У нее была одна черта, которая придавала ей шарма: когда она в моем присутствии ссорилась с кем-то и кричала, делая страшные глаза, одновременно смеялась кокетливым, неестественным смехом.

...И в день нашей свадьбы было то же самое. Мы сидели втроем в спальне на нашей кровати – я, он и его мать. Было поздно, но она не уходила. Они о чем-то разговаривали на хинди между собой, мне даже показалось, что они ругались, стараясь не подавать виду.

Мы не праздновали это событие в ресторане. Ничего праздничного не было – ни гостей, ни красивого сари, ни украшений из золота, ни медового месяца. Я выходила замуж в пенджаби сьоте цвета морской волны, который мне купили, когда я приехала в Индию. А вместо ресторана Тенардье купил дешевое вино с самосой, и так мы собирались отпраздновать вдвоем. И даже этого свекровь не давала сделать.

– Мама, иди к себе, мы только поженились, дай нам посидеть вдвоем и отпраздновать свадьбу, – сказал мой новоиспеченный муж.

– Я никуда не пойду, – ответила ему мать и злобно смотрела на меня в упор.

– Иди, я сказал, – настоял он, и свекровь в итоге ушла, а мы остались вдвоем и сидели молча.

Свекровь ушла, и муж разлил вино по бокалам. Мы немного посидели и легли спать.

* * *

Ночь накрыла деревню тяжелым покрывалом. Еще минуту назад слышались голоса прохожих на улице, издалека доносился лай злой собаки, и вдруг все стихло разом.

Муж выключил свет в нашей спальне, и мы легли спать.

Я забила на самый край постели и лежала с закрытыми глазами, отвернувшись к краю кровати, накрытая одеялом.

Через минуту я почувствовала прикосновение к своему плечу сзади.

Тенардье развернул меня к себе и стал страстно целовать.

Он гладил мои волосы, нежно обнимая меня и прижимая к себе.

В пространство между двумя шторами ласково лился на нас лунный свет. Он освещал наши лица в темноте.

– Я люблю тебя, милая. Я люблю тебя, моя жена. Ты теперь моя жена, ты моя жизнь, – повторял Тенардье, влюбленно глядя в мои голубовато-серые глаза. – Я тебя обожаю, моя жена.

– Ты же не хотел жениться, – обиженно сказала я.

– Я хотел жениться. Если бы я не хотел жениться, никто бы меня не заставил, – сказал он.

– Я тебе не верю.

– Послушай, если бы я на самом деле не хотел жениться, я бы просто сказал тебе, что нас отказались женить в храме. И ты бы ничего с этим не смогла сделать. А я разве так говорил?

– Я хочу уехать назад в Москву. Мне здесь делать нечего. Твой отец спасен, подарки ты получил. Все довольны. А я возвращаюсь в Москву.

– Ты никуда не поедешь, теперь ты моя жена. Это мне мама сказала не жениться. Но я женился на тебе. Я ее не послушал. Я хотел жениться и женился, никого не послушал.

– Так не женятся. Это не свадьба. Свадьба – это когда все по-доброму, много радости, гости, ресторан, сладости, веселье. А вот это – обман.

– У моего отца нет денег на ресторан и на сладости. У нас невеста несет все расходы на свадьбу, а у тебя нет денег, как оказалось. Поэтому ресторан отменяется. Ты никуда не поедешь.

– Поеду. Утром поеду. С первыми лучами солнца.

– Не поедешь.

– Поеду. Прямо на рассвете выезжаю. Ты меня обманул.

Так мы спорили до утра. И даже не заметили, как заснули. Тенардые заснул, обняв меня с обеих сторон, со словами «я люблю тебя».

* * *

Утром Тенардые был ласков и обходителен.

С того дня мы стали жить как супруги. Свекровь без конца заглядывала к нам в спальню. Если мы закрывались на ключ изнутри, она тут же принималась колотить в дверь, чтобы ей открыли. Днем мы с мужем вместе готовили пищу, смотрели телевизор. Страшная жара и мухи в доме казались бедой номер один. Потом приходил вечер, наступала прохлада.

Каждая ночь повторяла ласковую и верную предыдущую. Вскоре я уже забыла, что собиралась уезжать. Единственное, что омрачало мою жизнь, – недовольная свекровь. Она так и не смирилась с моим присутствием в их жизни.

По утрам я обычно нежилась в постели. Рядом храпел муж.

Вначале муж ссорился с матерью и с ее родственниками, заступался за меня. Даже поругался однажды на улице с сестрой свекрови и ее семьей, которые жили по соседству, и сказал мне:

– Ради тебя я сегодня поссорился со всей семьей. Не предавай меня никогда, будь со мной.

– Я обещаю.

Но со временем он перешел на сторону родни матери, которая меня ненавидела, и стал напоминать феодального князька-самодура, у которого в подчинении была одна я. Она наговаривала на меня в любой подходящий момент, когда меня не было рядом. Он приходил в спальню и изводил меня своим угрюмым молчанием.

Я поняла, что его мама обсуждает с ним меня. То, что он выговаривал мне после бесед с ней, было отвратительно.

– У тебя лицо человека, которому нельзя доверять. Я не поеду с тобой один в медовый месяц. Я боюсь тебя. Ты похожа на китаянку. Мама боится отпускать меня с тобой. Вдруг ты агент из Китая?

В ответ я рассмеялась. Меня пригласил к себе альфонс в одну из самых опасных для женщин стран мира и сам же меня испугался. Я подумала, что это хороший анекдот. Молодой человек продолжал твердить одно и то же.

– Я тебе не верю. Мама говорит, что я слишком молод, что я моложе тебя и женился на тебе девственником.

– Это ты девственник? Ты это маме своей рассказывай. А я уже все истории про тебя знаю. Ты сам мне рассказывал, когда мы только познакомились, как ты с друзьями проститутку снимал на троих. Все, завтра я уезжаю домой. Оставайся со своей мамой.

– Уезжай. Бери чемодан и иди пешком, если знаешь куда идти. Я тебе не дам машину и не провожу.

– Ты прекрасно знаешь, что я не смогу без твоей помощи уехать. Довези меня до аэропорта, пожалуйста.

– Но ведь это ты хочешь уехать. Зачем я буду помогать тебе?

Тогда он отговорил меня уезжать. Как оказалось, он побоялся, что соседи будут смеяться над ним.

* * *

Индия – это страна, только одна треть которой видна обычному человеческому глазу. Остальная часть страны невидима. Однако коренное население знает о ее существовании. Отсюда множество обрядов, молитв, мантр, храмов, жрецов. На индийской земле происходит много разных странных событий – какая сила стоит за этими событиями, мне неизвестно. Жрецы

говорят, что Индия приходит сама в жизнь определенного человека по одной ей известной мистической причине. Также жрецы добавляют, что если Индия к человеку не приходит, то человек к этому пока не готов.

Если Индия любит человека, то дает ему священное знание. Человек наделяется особым даром. Многие индийцы обладают врожденными способностями к гипнозу и магии, умеют предсказывать будущее человека, видят пророческие сны. Я знала, что у моего мужа были сильные врожденные способности к гипнозу: как-то он мне этим хвастался.

У меня таких способностей не было, и я в мистические вещи не верила. Но, что интересно, когда муж при мне кому-то лгал о чем-то, я и тот человек против своей воли начинали верить ему. Даже зная, что это ложь, я все равно верила в сказанное против своей воли.

Однажды я заметила за собой, что с некоторых пор после приезда в Индию мне стали сниться сны, которые сбывались через три-пять дней. Ничего страшного в этих снах не было, просто я видела во сне какие-то ситуации, которые через несколько дней в точности сбывались.

Самое неприятное со мной произошло как-то ночью, когда мой муж пришел домой с прогулки и лег спать. Стоит отметить, что в тот день я не перегревалась на солнце, не была пьяна, и ничего странного со мной не происходило, я хорошо себя чувствовала и была в полном сознании.

Итак, мой муж вернулся с трехчасовой прогулки, которую он совершал каждый раз после ужина. Я села рядом в кровати и посмотрела на него. Я не знаю, каким образом описать то, что со мной произошло. Я сидела и смотрела на него, но как будто не своими обычными глазами, а глазами изнутри себя. Я отчетливо откуда-то знала, когда смотрела на него, что сегодня он изменил мне с женщиной. Я смотрела на него и чувствовала, что то, чем я вижу, это не я сама, а нечто сверхъестественное, темное, сильное, отдающее смертью. Мной овладела страшная злость на этого человека, даже, можно сказать, черная ненависть, которая также была мне абсолютно несвойственна, будто это кто-то другой внутри меня и вместо меня злится на мужа. Я до сих пор не могу понять, что это за наваждение было той ночью. Больше со мной такого в жизни не происходило.

Индийский народ имеет свои маленькие секреты. Так, моя свекровь перед поеданием сладостей зачем-то отщипывала маленький кусочек от них и выбрасывала куда-то в сторону на землю. Только потом приступала к поеданию угощения. Я не знаю, зачем она это делала, собак и кошек рядом с ней я не видела.

В Индии существует политеизм, многобожие. Больше всех мне нравится история о боге Ганеше. Ганеша – сын богов Шивы и Правати, который родился с человеческими телом и головой. Бог Шани, который превращал в пепел все то, на что смотрел, поглядел на мальчика, и голова ребенка сгорела. Тогда бог Шива прирастил ребенку голову слона – первого животного, встретившегося слугам.

Еще его называют Шри Ганеша. Шри – это уважительная приставка.

Бог Ганеша, добрый и справедливый, помогает путешественникам и тем, кто любит получать знания. Таким образом, этот бог мне ближе всех остальных индийских богов.

Так, богу Ганеше, который имеет голову слона и тело человека, молятся следующим образом: «Ом Ган Ганпатайе Нама». Эта мантра убирает препятствия на пути человека. Первый звук мантры «Ом» – звук, который самым первым появился в только что созданной Вселенной.

* * *

С тех пор как я вышла замуж, мне надлежало носить индийскую одежду, а не европейскую. Теперь я должна была покрывать голову дупаттой и рисовать точку на лбу. Я стала по утрам завершать свой макияж нанесением красной полоски на центральный пробор и рисовать точку на лбу – бинди. Точка во лбу напоминала мне предзакатное красное индийское солнце. Как красиво выглядит оно на лбу у замужней женщины в Индии! Оно словно освещает дом и семью своим теплом, любовью и мудростью.

Свекровь сказала, что я теперь не могу носить европейскую одежду, что не могу теперь ходить гулять, когда мне захочется, что если куда-то пойти – то только в сопровождении. Также она через своего сына передала мне, что я должна мыть полы и делать уборку каждый день во всем доме, а также ходить на поле и собирать хлопок.

Мне также купили специальный карандаш и бутылек с красным составом и кисточкой. В точности такой же емкости, как лак для ногтей, но консистенция содержимого другая.

В Индии продается множество вариантов бинди разных цветов и размеров, которые приклеиваются к коже и держатся до вечера.

Золовка принесла мне две коробочки с разноцветными одноразовыми бинди. Там была вся цветовая палитра природы. В первой коробочке бинди были просто кружочками трех миллиметров в диаметре, во второй коробочке лежали бинди с позолотой, в форме цветка.

Если я просыпалась в хорошем настроении, то наклеивала на лоб зеленый бинди. Если в плохом настроении, то красный под цвет светофора. Перед походом в гости я наклеивала нарядный бинди с позолотой.

Также я теперь носила по пять-шесть браслетов на каждой руке. Они переливались позолотой, хотя и были сделаны из пластмассы.

Золотых украшений мне муж не подарил. Хотя в Индии тратятся огромные суммы на золотые украшения для жен. Несмотря на бедность мужа, моя свекровь вся ходила в золоте с ног до головы, так же как и золовка. Мне же купили все из пластмассы и простого железа.

К слову, об индийском золоте. Оно намного выше качеством, чем все остальные виды золота в мире. В нем почти нет примесей, оно желтого цвета и имеет высокую пробу.

– Купим тебе золото тогда, когда начнешь работать и отдавать нам зарплату, – сказал муж.

– На мои деньги, что ли, купите? – смеялась я.

– У тебя нет даже приданого. В Индии приданое – это залог счастья молодоженов. А мы у тебя ничего не требуем. Поэтому не даем ничего. Просто будешь работать в офисе и отдавать нам заработанные деньги. Пятьдесят-семьдесят тысяч рупий в месяц хватит с тебя. Мы честные люди.

Потом я сказала свекрови, что у меня есть приданое. Если им оно так важно, то его привезут или купят. Но свекровь сказала, что им подойдут не вещи, а только наличные деньги.

– Как мне повезло с мужем! Ах, какая нежная, добрая семья! – отвечала я сквозь хохот. – Я согласна отдавать вам свою зарплату. Но только в том случае, если вы взамен предоставите квитанцию с печатью и указанием всех предоставленных мне услуг.

Я искренне хотела быть послушной невесткой и решила взяться за уборку дома, однако не нашла ни тряпок, ни ведер, ни перчаток, ни пылесоса. В это время дня в доме никого не было, кроме нас с бабушкой. Она сидела на втором этаже. Я поднялась к ней и жестами стала спрашивать про инвентарь для уборки. Она меня не поняла, особенно про пылесос, и, махнув рукой на полы, сказала мне, чтоб я приготовила нам чай и после чаепития шла отдыхать. В тот день мы отлично поладили с бабушкой и впредь стали регулярно пить чай вдвоем, когда в доме никого, кроме нас, не было.

Свекровь продолжала настаивать на моем участии в ведении хозяйства. Особенно она хотела, чтобы я собирала хлопок. Тогда я попросила купить мне плотные перчатки. Через некоторое время свекор все-таки купил мне резиновые перчатки малинового цвета, и я стала с ними вместе ходить на уборку хлопка.

С течением времени мы со свекровью и бабушкой распределили между собой обязанности по ведению хозяйства в доме, и споров больше не возникало.

Таким образом, мой день начинался в десять утра. Я просыпалась, принимала душ, приводила себя в порядок. Мой муж просыпался в одно и то же время, а иногда позже меня, но каждый раз после пробуждения он хватал свой телефон и убегал куда-то наверх, где ему никто не мешал.

В это время я открывала окна и двери, убирала постель, раскладывала разбросанные вещи по местам, протирала пыль в комнате, подметала, мыла полы, потом жгла ароматические свечи. Потом закрывала окна и двери комнаты снаружи и поднималась наверх готовить завтрак.

Одежду мне в основном не покупали, а шили из комплектов ткани с готовыми воротниками. Шитьем занималась моя золовка или девушки-соседки, так было экономнее.

Мина, моя золовка, часто приезжала со своей грудной дочкой в дом родителей погостить. Девочке тогда было несколько месяцев. Хорошенькая и пухленькая, она была любимицей всех домочадцев.

Золовка приносила в комнату швейную машинку, ставила ее на пол и шила чудесные платья. Рядом сидели мы с мужем, его брат, моя свекровь и еще кто-нибудь, игрушками отвлекали ребенка, чтобы не мешал матери шить.

В первые дни мне было очень непривычно от постоянного присутствия множества людей рядом со мной.

У меня в семье не принято приходить в гости без приглашения или без предварительного звонка даже к ближайшим родственникам. Во время посещения родственников мы стараемся долго не задерживаться в гостях, чтобы не утомить хозяев дома. Я помню, как в детстве каждый приезд к бабушке с дедушкой был настоящим праздником. Нас приглашали за неделю до приезда, чтобы мы на этот день не планировали никаких мероприятий. К нашему приезду моя милая бабушка готовила нам вкуснейшие салаты, торты, котлеты, всякие деликатесы. Мы с братом и сестрой вели себя в гостях, как на торжественном приеме, и не позволяли себе баловаться, ели только ножом и вилкой, не дрались между собой, не бегали. На новогодние праздники мы собирались также у бабушки с дедушкой за праздничным столом, который ломился от разных блюд. По праздникам бабушка доставала из шкафа столовое серебро и хрустальные вазочки для салатов, большой праздничный сервиз, привезенные из Европы много лет назад. Потом нам, детям, предстояло выходить к гостям и рассказывать стихи наизусть. Каждый ребенок после стиха или песенки получал море аплодисментов, похвалы, новогодних поздравлений, пожеланий и самое приятное – новогодний подарок, завернутый в праздничную упаковку. Это было самое шумное время для меня.

В остальные дни мы, как правило, время проводили каждый сам по себе, в своей комнате, каждый в своем доме, в тишине, занимаясь своим делом.

Поэтому с непривычки от такого контраста в первые дни приезда в Индию у меня часто кружилась голова от шума и разговоров. Помню, как я сидела на кровати в спальне, вокруг меня сидели родственники мужа, громко говорили, смеялись, галдели дети, кто-то дергал меня за плечо. От шума у меня поднялась температура и заболела голова, в итоге я сбежала на второй этаж, где никого не было, села в кресло на балкончике и наслаждалась тишиной. Несколько человек прибежало вслед за мной на второй этаж.

Со временем я привыкла к шуму и постоянному присутствию родственников и соседей. Также привыкла к острой пище, причем настолько, что без добавления перца чили еда казалась безвкусной.

Человек ко всему привыкает со временем.

* * *

Свекровь улыбалась мне в глаза, но за спиной была мне врагом.

Она была неплохим человеком. У нее были другие ожидания относительно невестки. Поэтому она, как могла, пыталась подогнать меня под свои стандарты.

*Ничто так много зла не создает,
Как добронравных бескорыстный гнет.^[5]*

Я все прекрасно понимала: чего она от меня ждет, что я должна делать, чтобы она ко мне потеплела душой. Но эгоистичные свекрови никогда не бывают довольны невестками. Поэтому сильно стараться не стоит, все равно бесполезно.

Родители дали мне другое воспитание и другой менталитет – советский, поэтому у меня не получалось строить из себя восточную невестку.

Я знаю, что в ее планах было найти своему сыну индийскую девушку из деревни, послушную и безмолвную, которая бы взяла весь быт на себя, которая бы принесла богатое приданое в их дом. При этом выбор сына значения не имел, потому что свекровь выбирала себе служанку, а не жену сына. А тут приехала я, человек после военной службы, после правозащитной деятельности.

Я предполагаю, что она не знала о том, что ее сын всегда хотел жениться на иностранке и мечтал о жизни за границей.

Я умела хорошо готовить и поэтому взяла на себя обязанности по приготовлению еды. В основном потому, что я не смогла есть то, что готовила свекровь. Ее еда казалась мне невкусной, наспех приготовленной, без вдохновения и без души, баландой для скота. Последней каплей стало, когда она чихнула прямо в муку в процессе приготовления роти.

Поэтому я объявила, что отныне буду готовить еду на всех сама. Я готовила сабджи (разные овощи, тушенные вместе), овощное рагу, спагетти с соусом и гороховый суп дал, баклажанную икру. Готовят в Индии в скороварках на газу. Сначала в скороварку наливается масло, кладутся специи, потом основные ингредиенты готовящегося блюда, потом после недолгого обжаривания овощи сверху заливают водой и плотно закрывают крышкой.

Мне не хватало привычных бутербродов с колбасой, тостов с джемом и кофе, салата оливье, красного борща, мантов, бешбармака, любимого узбекского плова, хачапури. По ночам они мне снились. Иногда я жарила пирожки с картошкой и потом угощала всех в доме.

Хлеб в Индии не едят каждый день, вместо него пекут лепешки. Из традиционного белого хлеба в Индии делают блюдо bread, которое и переводится как хлеб, но это не просто хлеб, а хлеб, зажаренный с овощами, что-то наподобие нашего хлеба, жаренного с яйцами.

За два первых месяца жизни в Индии я похудела почти на двадцать килограммов.

*Не тем себя сиянье возвеличило,
Что светит в беспредельной высоте,
А тем, что добровольно ограничило
Себя росинкой на листе.^[6]*

Ели мы на полу всей семьей из маленьких металлических чашек маленькими ложками. В других домах бывает по-другому. Вообще все зависит от достатка семьи. Я привезла с собой вилку из Москвы и положила ее в общую посудину с ложками и ножами, но все время моя вилка оказывалась под шкафом, за кроватью, за холодильником. Я понятия не имею, как она туда попадала.

Я ей не пользовалась, чтобы не обижать других и не отличаться от остальных членов семьи. Вместе со всеми садилась на пол и ела то же, что и они. Единственное, что у меня не получалось, это кушать лепешки роти, как они. Я по привычке ела ложкой, держа ее в правой руке, а лепешки ела вместо хлеба, держа их в левой руке. В Индии так не делают, в Индии отрывают маленький кусочек лепешки и черпают им еду, съедая одновременно. Но поскольку у меня не получалось не замарать пальцы едой, я предпочла ложку. Для роти существуют специальные кастрюли-термосы. После того, как лепешка готова, ее кладут в этот термос и закрывают крышкой. Таким образом роти не заветривается и не остывает долгое время.

Я сама готовила еду, сама резала салат и раскладывала все по тарелкам и так же сама относилась каждому члену семьи. Потом наливала всем ласси по чашкам и сама садилась кушать

вместе с остальными. В это время муж чинно, словно цари на троне, сидел на полу и ждал, когда я принесу ему еду.

Помню, как мы ужинали все вместе на полу в комнате с балконом, а мой дорогой свекор оглядел нас всех и счастливо улыбнулся:

– Сегодня у нас настоящий семейный ужин.

Чай у мужа в семье мы пили отдельно от основного приема пищи. Примерно часа через два после еды.

У меня на родине принято пить чай перед едой или после еды и в огромных количествах. К чаю подаются разные сладости, угощения, накрывается целый достархан, и мы подолгу сидим за чаем и беседуем или смотрим по телевизору передачу «Что? Где? Когда?».

Слово "чай" пришло к нам из Индии. На хинди чай так и звучит «чай». Только готовится в Индии чай по-другому, не так, как у нас. В Индии чай готовят в широком металлическом ковшике. Сначала наливается вода до середины ковша. Туда бросают две-три чайные ложечки чая, потом туда же сахар, молоко, специи. Когда чай закипает, ковш снимается с плиты, и его содержимое разливают по чашечкам. Чашечки маленькие, как стопочки. Их ставят на поднос, туда же тарелочка с печеньями, и несут в гостиную. Невестка сначала подает чай свекру, потом бабушке, дедушке, свекрови, мужу и в конце берет чашку себе.

Когда никто не видел, мы с бабулей перемигивались и вдоволь напивались чаю с молоком и печеньем втайне от всех.

В первые дни после приезда я из вежливости терпела новые для меня традиции – пила чай в одной пятидесятиграммовой чашечке с парой печенюшек.

Но однажды, когда свекровь велела приготовить чай для всех, я сварила целую кастрюлю чая. Свекровь ругалась. Но я все равно выпила литр чая, как дома. Отвела душу, как у нас говорят.

Я готовила, а свекровь мыла посуду. Для мытья посуды используется кусок специального синего мыла для посуды и металлическая щетка. Однажды бабушка спросила меня, как я мою посуду дома. Я ответила, что посуду моет посудомоечная машина: нажимаешь на кнопку, и она все сама моет, только нужно положить специальную таблетку и загрузить посуду.

Каждый день, когда свекор был на работе, я готовила ему обед, укладывала в контейнеры и отдавала мужу. Муж передавал еду своему младшему брату, который относил пакет с контейнером на автобусную остановку и передавал водителям автобусов, которые ехали из деревни на конечную остановку в Тохану. Там их встречал свекор и забирал свой обед.

Раз уж я начала рассказывать про бабушку, то надо сказать, что этот человек был единственным, кто был искренне добр ко мне. Я думаю, потому что нас обеих ненавидела моя свекровь.

Бабушке было тогда за девяносто лет, но она была довольно шустрой: работала ненамного меньше моей свекрови по дому, любила иногда пропустить стаканчик вина после еды, и как-то я видела ее курящей трубку. У бабушки была особенная прическа. На линии роста волос посередине лба волос не было, а была лысина. Сразу за лысиной шла коса и пучок собранных волос. Я никак не могла разглядеть эту странную прическу, поскольку бабушки всегда покрывают голову дупаттой. Иногда я делала ей массаж ног, иногда она обнимала меня и пела песни на хинди, произнося нараспев мое имя. Это было так тепло и душевно. Мы сидели вдвоем с бабушкой в комнате на втором этаже и смотрели телевизор. Бабушка тихонько оглядывалась вокруг, нет ли поблизости моей свекрови и говорила «еда». Я приносила ей сабджи с лепешкой, она быстренько съедала, затем на скорости закидывала тарелку подальше под кровать и быстренько ложилась спать, пока ее не застукала моя свекровь.

Мы немного говорили с ней на хинди.

* * *

Многие слова в русском языке похожи на слова из лексикона индийцев. Например, слово «тарбуз» – это то же самое, что и «арбуз». А имя Швета означает «светлая», как у нас Света. Неожиданно было узнать, что огромное количество слов на древнем языке санскрите совпадает со словами из русского языка по звучанию и значению. Мне было нетрудно запомнить многие слова на хинди. Например, пить воду – «пани пей». «Пей» означает «пить». А вопрос «Ты воду пила?» гугл-переводчик переводит как «Кя тумане пани пила?».

* * *

Моя свекровь приходилась бабушке невесткой, и они постоянно конфликтовали. В Индии есть проблема невесток и свекровей. Существует даже специальная тюрьма исключительно для свекровей. Дело в том, что, по традиции, слово свекрови для индийской невестки должно быть законом, и свекрови злоупотребляют этим. А еще в Индии невеста платит калым за выкуп жениха. И требует его с невесты именно свекровь.

Мне неизвестно, кто из них начал войну первым, но старенькую бабушку, которой хамит моя свекровь, мне было жаль. Мне было жаль видеть, как моя свекровь не дает ей достаточно еды, грубо с ней обращается. У бабушки часто болел желудок, но операцию делать в таком возрасте было опасно, переедать опасно, поэтому ей давали мало еды. Как только становилось невыносимо, ей вызывали доктора для укола.

Милая бабушка, я вспоминаю о ней с теплотой и улыбкой, так вспоминают друг друга однополчане после войны. Ведь мы вместе с ней терпели атаки моей дорогой свекрови. Бывало, мы сидели с бабушкой вдвоем на одной кровати, и я обнимала ее и пела песни на русском языке.

Песни я пела разные, бабушке больше понравилась «Огней так много золотых на улицах Саратова, а я люблю женатого». Хотя, конечно, она не понимала смысл слов, но говорила на хинди «сайте, сайе» – мол, неплохо поешь.

Если раньше муж был на моей стороне, то спустя некоторое время он встал на сторону своей матери, которая была против меня. Каждый раз, когда она входила в комнату и смотрела на нас сидящих вместе, он словно читал ее взгляд и менялся в лице. Муж постепенно становился грубым со мной.

По соседству с нашим домом жила семья сестры моей свекрови. Когда-то мать моей свекрови выдала обеих дочерей за родных братьев – моего свекра и его брата. Часто по вечерам свекровь подолгу болтала со своей сестрой. Племянницу моей свекрови звали Майя. Она была замужем и жила в другой деревне, однако нередко навещала родительский дом.

Что же касается наших с ней отношений, то Майя бешено меня ненавидела. Это началось с того времени, когда она однажды рано утром около 6 часов утра ворвалась с ругательствами в нашу с мужем спальню, где мы спали не одетыми. Я не помню, кто из нас с мужем открыл ей дверь. Она принялась бить моего мужа по ногам и что-то выкрикивать при этом. Я спросонок не могла понять, что происходит. Муж улыбался и просил ее перестать бить его. Я сказала мужу, чтобы она вышла из спальни, и чтобы больше такого не повторялось, потому что я сильно напугалась. С тех пор ее отношение ко мне было плохим. Майя – красивое имя, так зовут мою тетю. Но я никогда бы не подумала, что в Индии оно тоже встречается.

В индийской философии майей называется особая сила, она соблазняет человека блеском новых вещей, дорогих покупок, а потом исчезает. Человек тратит все свои сбережения на вещи, а потом, когда они изнашиваются, их выбрасывает, оставаясь ни с чем. Потом майя снова соблазняет его блеском вещей и снова манит за собой, сверкая красивыми вещами. Человек гонится за майей, пытаясь ухватить ее, покупает все больше и больше ненужного хлама. Но майя ускользает. Вся жизнь проходит в погоне за ненужным мусором, который подсовывает майя. В итоге человек остается ни с чем: красивые вещи в конце жизни превращаются в прах. Вся жизнь проходит в погоне за ускользающим блеском того, что на самом деле было не нужно. Человек не нашел бога, не нашел себя. Это называется обман майи. Обман майи

создается творцом специально, чтобы осознавший его человек научился отделять настоящее от фальшивого, блестящего и смог выйти из колеса Сансары.

*Чтобы лотос приласкать в пруду,
Время бабочка нашла.
Все двенадцать месяцев в году
Над цветком жужжит пчела.
Это утро ослепила майя:
Колдовскую нитью обвила,
В плен чудесный увела.^[7]*

Однажды мы со свекровью, ее сестрой и племянницей Майей поехали на базар покупать мне новое платье, потому что к нам приходили репортеры, проявившие к нашей истории живой интерес.

Нужно было купить что-то красивое. Я выбрала нарядное шифоновое платье желтого цвета с золотой вышивкой и воздушной дупаттой. Платье стоило три тысячи рупий, но со скидкой всего одну тысячу. Я видела, что свекровь сопротивляется моему выбору. Она что-то мне говорила на хинди, надувала щеки, хмурила брови, показывала на худой кошелек, но я не понимала, что именно она хотела сказать. Не могло же быть платье за тысячу рупий слишком дорогим. Я пыталась понять ее и предположила, что, возможно, она объясняет мне теорию обмана майи и ее последствия. В ответ я ей мило улыбнулась и махнула рукой, вроде как говоря: «Ничего страшного, все это выдумки».

В конце концов, мне купили это платье.

В этом месте я хотела похвастаться, что впервые в жизни была свидетелем самого настоящего торга на восточном базаре. Как известно, обычай торговаться существует с древних времен. Однако у нас это не распространено, так как считается некрасивым и унижительным занятием. Совсем другое отношение к торгу на востоке. Моя дорогая свекровь торговалась с продавцом с большим искусством и изяществом. И хотя я бы так никогда не стала бы делать, я наблюдала за ней с восхищением.

В общих чертах я могу описать увиденное мной следующим образом: продавец назвал цену за платье, а свекровь, очень женственно улыбаясь ему, не согласилась и назвала свою, потом они долго препирались, свекровь замолчала, дождалась конца примерки, попросила завернуть покупку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.